

*Ольга
Белова,*

*жена, коллегиница,
писатель Воеводя Белова*

ВПЕРВЫЕ В ПЕЧАТИ!

Интервью с женой писателя

Василия Белова

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ ЗА МУЖЕМ

За каждым великим мужчиной стоит великая женщина. Эти слова давно стали аксиомой, и оспаривать их не возьмется, пожалуй, никто. Зачастую эти женщины остаются в тени своих известных супругов, ведя незаметную жизнь, но являясь тем тайным двигателем, который толкает мужчину к покорению новых и новых вершин.

Я всегда знала, что буду учителем литературы, другой судьбы я себе не представляла

Каково это – быть замужем за человеком, которого знает вся страна? Каково это – видеть, как за автографом к нему выстраивается очередь в сотни человек? Кем нужно быть и какими качествами обладать, чтобы жить рядом с такой женщиной? Ответить на эти вопросы и рассказать о своей жизни мы попросили Ольгу Белову, вдову писателя Василия Белова.

Она практически никогда не дает интервью. Время от времени выступает на конференциях и литературных вечерах. Но там все разговоры – о нем, Василии Белове, о себе – ничего. «А зачем кому-то обо мне знать? – удивляется она. – Я привыкла быть не на виду и вполне своей ролью довольна. Я – писательская жена и научилась жить по этим правилам много лет назад».

Ольга Белова – воплощение интеллигентности, учитель литературы во втором поколении, долгие годы проработала в гимназии № 2, выпустила множество будущих филологов, искусствоведов, ученых. Когда она вспоминает о муже, у нее теплеет голос и улыбаются глаза. С равной легкостью она рассуждает о живописи XIX века, архитектуре замков Луары и биографии Батюшко-

ва. Любит Вологду, но мечтает переехать в Москву, чтобы быть поближе к дочери.

– Расскажите немного о себе: в какой семье вы выросли? Кто были ваши родители?

– Я из семьи учителей, это у нас наследственное: мама вела литературу в старших классах, а папа – историк по образованию. Я родилась в Грязовце, хотя мама родом из Санкт-Петербурга, дед по маминой линии был потомственным дворянином. В 1919 г. он перевез семью в Грязовец, спасаясь от революции. Так что я росла в весьма интеллигентной среде. В 1938 г. отец был репрессирован как бывший партийный работник, провел восемь лет в ГУЛАГе, но вернулся.

– Можете вспомнить какие-то особенно яркие моменты из детства? С чем или с кем они связаны?

– Военные годы мы с мамой провели в небольшом селе Шуйском, где она работала в средней школе. Она была настолько увлечена литературой, что ей удавалось буквально влюбить в нее учеников. До сих пор помню, как мы дома синили в тазике платя для постановки «Русалки» Пушкина, как мама делала костюм для статуи командора из наждачной бумаги. Книг не хватало, и после уроков мама собирала учеников и читала вслух. Я обычно сидела рядом и слушала. Так, еще в начальной школе я познакомилась и с «Анной Карениной», и с «Обломовым», и с многим другим из классики. Во мне зародилась настоящая любовь к литературе, я буквально книжки из рук не выпускала, меня даже звали «Девочка с книгой».

– Желание связать свою жизнь с литературой именно тогда и появилось?

– Нет, настоящая страсть к литературе и глубокое ее понимание проснулись во мне

немного позже. После войны мы уехали в глухую деревню под Грязовцем. Год был, кажется, 1949 или 1951, и отец должен был вот-вот вернуться из лагеря. Как раз в это время по стране прокатилась так называемая вторая волна арестов: сажали тех, кто только что освободелся, и мама уехала подальше от города в надежде, что там мы будем в меньшей опасности.

Мы поселились в старинной усадьбе, в которой располагалась школа. И усадебный дом, и парк были в полной сохранности и, помню, произвели на меня невероятное впечатление, особенно застекленная веранда с витражами. Парк с вековыми липами, акациями и кустами сирени выглядел как ожившие декорации моих любимых книг, я просиживала там часами и продолжала много читать. Тогда же я начала писать стихи, хорошие, правильные, но не слишком интересные. Я стеснялась посылать их куда-то и так нигде и не печаталась. Зато приняла решение стать литератором.

– А поступать решили в Вологду, или столица тоже привлекала?

– После десятого класса моей целью был Московский литинститут, но одним из условий поступления оказалось наличие печатных работ, а их у меня как раз не было. Хотела поступать в Ленинградский, но меня предупредили, что дочь репрессированного туда не примут. Так методом исключения я попала на филфак Вологодского пединститута. Писать стихи при этом не перестала и даже посещала творческий кружок молодых литераторов. Там и познакомилась с творчеством поэта Василия Белова.

– Только с творчеством? Лично с ним вы тогда не были знакомы?

– Да, вначале я прочитала его стихи в газете «Сталинская молодежь». Кстати, наш преподаватель Виктор Васильевич Гура раскритиковал стихи в пух и прах, а про автора сказал, что в творчестве ему ничего не добиться. Мне же, наоборот, стихи понравились: я увидела и особый

Ольга и Васлий Беловы с дочерью Анной

Аня была долгожданным ребенком, ее рождение стало для нас огромной радостью

Василий Белов был очень внимательным отцом, но с возрастом они с дочерью разошлись во взглядах

авторский стиль, и глубину. Оказалось, что их автор недавно переехал в Грязовец и работал в местной газете. Я часто там бывала: родители по-прежнему жили в Грязовце, и как-то раз я попросила знакомых организовать с ним встречу.

– И каково было первое впечатление?

– Вначале он мне совсем не понравился. Он был маленького роста да и на меня совсем внимания не обратил, буркнул что-то и побежал по своим делам. Меня это по-женски задело. Я была недурна собой, кавалеров вокруг всегда много. Короче говоря, за первой встречей ничего не последовало. В следующий раз мы встре-

тились уже какое-то время спустя в гостях у общих знакомых. И вот тогда он меня уже разглядел как следует. После этой встречи мы стали часто видеться, нам всегда было о чем поговорить: нас объединяла литература. Так незаметно и подружился. Оказалось, что он не только талантливый, но и симпатичный; в общем, он мне понравился.

– Как же дело дошло до свадьбы?

– Честно говоря, я не планировала выходить замуж так скоро. Это была его идея. Характер у него был решительный, прямолинейный, ждать он не любил и однажды просто пришел к родителям просить моей руки. Родители дали добро, он их без труда очаровал, и мы поженились.

– Если не ошибаюсь, то вскоре после свадьбы вам пришлось на какое-то время расстаться. Почему так получилось?

– Да, все верно. Мы расставались на то время, что он учился в Москве. Когда мы поженились, я была на пятом курсе, а он заканчивал вечернюю школу. После школы решил поступать на Литинститут на заочное, но я настояла, что учиться нужно исключительно очно. Как говорила моя мама: «Учиться заочно – это как заочно пообедать». И он уехал.

Сейчас я бы ни за что так не поступила, не отпустила бы его никуда. Хоть он и старался приезжать почаще, все равно, жить в разных городах оказалось тяжело, виделись мы редко. Зато именно в это время он начал посвящать мне стихи, и уж поверьте, получать их было очень приятно.

– Какие еще знаки внимания он оказывал? Дарил ли вам цветы, например?

– Цветы дарил в день рождения. А вот что-бы без повода – не припомню. Еще дарил книги, их тогда было трудно достать, а для меня литература всегда была главным увлечением.

– А как вообще складывалась совместная жизнь? Ссорились ли вы, и если да, то кто первым шел на компромисс?

– Мы прожили хорошую жизнь, счастли-

вую. Но семейная жизнь не бывает всегда гладкой, не верьте тому, кто так говорит. Вначале я была полна иллюзий, думала, что смогу поменять в нем что-то, если захочу. Лишь со временем поняла, как я заблуждалась.

Дело в том, что мы были очень разными: он был близок к деревне, простоте, ему были чужды тонкости и церемонии моей интеллигентной среды. У каждого были свои особенности, свои привычки. Но мы научились жить вместе и считаться друг с другом.

Ссорились в основном из-за бытовой ерунды. Например, Василий Иванович как ярый приверженец деревенской эстетики был крайне недоволен, когда женщина носила брюки. А я эти самые брюки очень любила и носила часто. Вот вам и ссора! Характер у мужа был резкий, вспыльчивый, так что на компромисс чаще приходилось идти мне.

– Василий Иванович, видимо, был человеком консервативных взглядов, так что, думаю, домашнее хозяйство вели вы?

– Да, хозяйством я занималась сама. Не скажу, чтобы я была от этого в восторге, но дома у меня всегда было чисто, рубашки наглажены, а на столе – горячий обед. Я невеликий кулинар, мама, наверное, не приучила, но самое основное я могла приготовить: и на каждый день, и в праздники.

– У вас есть дочь. Повлияло ли появление ребенка на ваши отношения с мужем?

– У нас долго не было детей, и дочка Анечка была долгожданным ребенком для нас обоих. Когда она родилась, мне было 37 лет, а Василию Ивановичу – 40. Больше детей у нас не было. Так что можете себе представить, как мы ее баловали. Теперь, оглядываясь назад, я даже думаю, что, может, и слишком баловали, но что сделано, то сделано. Никаких споров, никаких разногласий по поводу ее воспитания у нас не возникало. Мы были просто счастливы, что она у нас есть.

– Каким отцом был Василий Иванович?

– Очень заботливым, очень любящим. Пока Аня была маленькой, они жили душа в душу, но с годами между ними начались конфликты. Все потому, что дочь унаследовала его горячий нрав, и оба любили настаивать на своем. Так что споры между ними вспыхивали постоянно. Мы с ней, наоборот, всегда жили мирно, потому, наверное, что у меня характер более спокойный: я не спорю, просто остаюсь при своем мнении.

– Расскажите немного о дочери: как сейчас складывается ее судьба?

– Аня с детства хорошо рисовала, любила живопись – это заслуга отца, он у нас был ценитель искусства. Но становиться художником никогда не планировала. Окончила Суриковский институт в Москве и стала искусствоведом. Сейчас она – научный сотрудник музеев Московского Кремля, может провести экскурсию в любом из них.

– Вы, наверное, уже во всех побывали?

– Не поверите – не была ни разу. Не зря говорят: «Сапожник без сапог». Но, может быть, когда переберусь в Москву, еще побываю.

– А не страшно все здесь бросать и ехать в другой город?

– Нет, почему-то совсем не страшно. Так случилось, что мои лучшие подруги живут в Москве, и дочка – тоже там. Хочется быть к ней поближе. А вообще я часто бываю в столице, мне этот город всегда нравился.

– А как же Вологда?

– После окончания Литинститута в 1963 году Василий Иванович мог остаться в Москве, но вернулся в Вологду. Сказать по правде, я вначале сожалела об этом, но потом полюбила Вологду всей душой, и с годами эта любовь не иссякла. Конечно, я буду скучать, если перееду в Москву, но я же всегда могу сесть в поезд и приехать.

– Думаю, вам как жене писателя приходилось немало путешествовать. Бывали ли вы за границей? Что произвело самое сильное впечатление?

Чтение и поныне остается любимым занятием

– Я много ездила с Василием Ивановичем, в том числе и за границу. Где мы только не бывали: во Франции, в Финляндии, в Греции, в Италии – всего не упомнишь. Больше всего мне почему-то запомнилась Япония. Оказалось, что книги Белова были там очень популярны, и его пригласили выступить перед студентами Токийского университета Васэда. Никогда не забуду огромную очередь из японцев, которые выстроились к Василию Ивановичу за автографом после лекции. Тогда я неожиданно взглянула на мужа совсем другими глазами.

– Вы встречались со многими интересными выдающимися людьми своего времени. Кто произвел особенное впечатление?

– Мне почему-то сразу вспомнилось, как мы бывали на съездах писателей в Кремле, я там сидела рядом с Улановой, Васильевой. Как-то раз мы пошли гулять по Москве после такого приема. Василий Иванович немного задержался, смотрю, а он беседует о Шекспире с Алексеем Баталовым. Мы отдыхали с семьей Михалковых в Коктебеле, наши Анечки дружили. Но самые хорошие отношения были с семьями писателей, особенно с Шукшиными. Вот, например, понадобилась нам детская кроватка, а купить ее тогда было невозможно. Василий Иванович

съездил к Шукшину и привез кроватку от них. Еще дружили с Федором Абрамовым, Владимиром Солоухиным, критиком Вадимом Кожинным. Часто заходили в гости Яшины, Коля Рубцов.

– Вы общались со столькими знаменитостями! Никогда не смущались?

– А почему я должна смущаться? Все это люди умные, образованные, воспитанные, общаться с ними было легко и приятно. Я всегда говорю: чем интеллигентнее человек, тем он проще. Интонации вологодские, оканье – вот это слегка смущало. Остальное – нет.

– Случалось ли, чтобы вам как-то навредило в жизни то, что вы – жена Василия Белова?

– Мне – нет, скорее только помогало. А вот на дочери это отразилось, когда она училась в школе. В классе она была белой вороной: всегда хорошо одевалась, путешествовала, общалась со знаменитостями. Дети такого не прощают: были и зависть, и ревность, друзей в школе у нее почти не было. Поэтому после десятого класса она была только рада уехать в Москву.

– Есть ли что-то в жизни, чем вы гордитесь?

– Чем я горжусь... Наверное, моими учениками горжусь. Я сама гуманитарий и воспитывала гуманитариев: Володя Воропанов, бывший директор картинной галереи, – мой любимый ученик, философ Вера Петрова работает в Алма-Атинском университете, Анна Глебова – сотрудник Бабушкинской библиотеки, и многие другие.

– А есть ли такое, что вы бы хотели изменить в жизни? Или повторили бы все, что было?

– Я бы не стала ничего менять. Моя жизнь с Василием Ивановичем была интересной, насыщенной, кипучей. Я прожила ее рядом с человеком, которого любила и который любил меня до самого конца. Да, между нами случались размолвки, но это – жизнь, а гладко все бывает только в сказках. Нет, я бы не изменила ни одного дня, ни единого слова.

Ольга Лапно